

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-2-92-98

УДК 343.352(045)(510)

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С АНТИОБЩЕСТВЕННЫМИ ЯВЛЕНИЯМИ В КИТАЕ

Просеков Сергей Анатольевич,

канд. филос. наук, доцент Департамента социологии, Финансовый университет,
Москва, Россия

prosekovsergei@yandex.ru

Аннотация. В статье дается анализ методов и средств борьбы с антиобщественными явлениями в современном Китае. Коррупция, разъедающая компартию изнутри, стала угрожать ее единству и безопасности страны, поэтому борьба с коррупцией, по мнению Генерального секретаря компартии Китая Си Цзиньпина, стала одной из главных задач для страны.

Руководством Китая были разработаны определенные меры по выявлению и наказанию расхитителей государственной собственности, людей с аморальными качествами, что в первую очередь относится к государственным чиновникам. Жертвами этой широко разрекламированной акции стали не только мелкие госслужащие («мухи»), но и высокопоставленные руководители страны («тигры»). В статье указывается также на то, что после XIX съезда КПК борьба с антиобщественными явлениями в стране приобрела системный характер.

Ключевые слова: коррупция, чиновники, компартия, поведение, правление, запреты

FEATURES OF FIGHT WITH ANTISOCIAL PHENOMENA IN CHINA

Prosekov S.A.,

PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Sociology, Financial University,
Moscow, Russia

prosekovsergei@yandex.ru

Abstract. The article gives an analysis of methods and means of combating antisocial phenomena in modern China. Corruption, corroding the communist party from within, has threatened its unity and the security of the country, so fighting it, according to the Secretary-General of the communist party of China Xi Jinping, has become one of the main tasks for the country.

The leaders of China have developed certain measures to identify and punish the plunderers of state property, carriers of immoral qualities and, first of all, among government officials. The victims of this widely advertised campaign were not only small civil servants (“flies”), but also high-ranking leaders of the country (“tigers”). The article points out that after the XIX Congress of the CPC, the struggle against antisocial phenomena in the country has acquired a systemic character.

Keywords: corruption, officials, the communist party, behavior, government, bans

Организуя борьбу с коррупцией и другими антиобщественными явлениями в стране, руководство Коммунистической партии Китая предпринимает различные шаги для регламентации служебного и внеслужебного поведения «слуг народа». Очередную такую попытку предприняло руководство Поднебесной после выступления на XIX съезде КПК Председателя Китая Си Цзиньпина.

Первым о скромности и честности правящего класса заговорил Мао Цзэдун — написанный им лозунг «Служить народу» украшает главный въезд в правительственный квартал, расположенный в центре Пекина. В 2010 г. при Генеральном секретаре компартии Китая Ху Цзиньтао были приняты «Правила по сохранению честной политической деятельности руководителей — членов КПК».

Правила (запреты) составили восемь разделов и затрагивали едва ли не все сферы жизни чиновников. Им нельзя было получать ценные подарки, ходить за чужой счет в увеселительные заведения и пользоваться медицинскими услугами, заниматься любыми формами бизнеса, использовать государственные средства в личных целях, помогать близким для их продвижения по службе, закупать дорогие казенные машины, устраивать дорогостоящий ремонт в кабинетах и организовывать родственникам пышные похороны.

Перечень запретов выглядит детализированным, обширным и касается как конкретных проступков, так и нравственных понятий. Например, китайским чиновникам было запрещено «бросать вызов семейной морали». Эти нормы распространялись как на рядовых членов партии, так и на работников госаппарата, силовых структур и госкорпораций [1, с. 50]. Тем не менее нынешнее руководство Китая посчитало прежний кодекс поведения «слуг народа» недостаточно эффективным.

Генеральный секретарь компартии Китая Си Цзиньпин, объявивший на XIX съезде КПК борьбу с коррупцией одним из приоритетов своего правления, решил обновить ранее существовавшие документы. Теперь китайским чиновникам запрещают играть в гольф, который китайцы ассоциируют с роскошным образом жизни, предаваться чревоугодию и изменять своим женам. Также им запрещается создавать радикальные оппозиционные группировки

внутри партии и использовать служебное положение в личных целях.

Китайская пресса приводит в пример самого товарища Си, который сократил число машин сопровождения в своих кортежах и неоднократно посещал дешевые заведения общепита в Пекине. Отправляясь на предприятия, товарищ Си и члены Постоянного комитета Политбюро (высшего органа власти) использовали для передвижения вместо лимузинов недорогие микроавтобусы. Большинство нынешних китайских руководителей вынуждены летать экономическим классом, за исключением госслужащих министерского ранга.

Новые правила поведения призваны вернуть партийных функционеров к ценностям эпохи классического социализма, заставить их быть ближе к народу. Дешевый популизм в высших рядах руководителей Китая расцветает пышным цветом.

Особое место в обновленном кодексе поведения чиновников занимают запреты, связанные с этическими проблемами в сфере личной жизни. Как пишут СМИ, «во всех сделках между нечестными чиновниками и их любовницами страдающей стороной выступают интересы государства и общества». Речь идет о таком распространенном в Китае явлении, как «второстепенные жены» или — на европейском сленге — любовницы. Например, осужденный за коррупционные преступления бывший министр транспорта Китая Лю Чжицзюнь содержал восемнадцать «второстепенных жен». Но именно женщины, лишённые официального статуса, неоднократно в порыве ревности или во время ссор размещали в социальных сетях компромат на своих покровителей. Не менее 15% коррупционных преступлений было выявлено с помощью бывших любовниц продажных чиновников [2].

В 2013 г. Лю Чжицзюня приговорили к смертной казни за то, что он, используя свое профессиональное положение, способствовал продвижению по службе своих родственников и знакомых, а также влиял на то, чтобы именно они выигрывали выгодные для них бизнес-контракты и тендеры. В этом же году к казни приговорили одного из самых богатых жителей в Китае, главу горнодобывающего предприятия Лю Вэя [3, с. 88].

Генерал-полковник Сюй Цайхоу, являясь вице-председателем Центрального военного

совета Китая (2004–2012 гг.), был с позором уволен с военной службы и лишен звания генерала. Из его дома в течение недели на двенадцати грузовиках было вывезено множество драгоценных камней и наличные деньги.

Эксперты говорят о наличии и оборотной стороны в кампаниях по борьбе с коррупцией. Существенные потери несут индустрии, связанные с продажей предметов роскоши, лишившиеся значительного числа клиентов.

Авторы доклада одного из крупнейших гонконгских банков пришли к выводу о том, что честные китайские чиновники с «чистыми руками» не решаются инициировать новые проекты из опасения, что во время антикоррупционной кампании их могут заподозрить и даже обвинить в коррупции. Тогда как бездействие рассматривается как самый безопасный способ защитить себя. Эксперты оценили потери экономики КНР от антикоррупционных действий в размере от 0,6 до 1,5% ВВП.

С 1978 по 2010 г. руководство КПК вело широкую кампанию по искоренению коррупции среди представителей политической элиты страны. Всего за это время в Китае за коррупционные преступления были арестованы более полумиллиона человек, среди которых большое количество государственных чиновников. Во всех случаях борьбы с коррупционными преступлениями органы власти Китая применяют практику «публичного покаяния», при которой чиновники не только признают свою вину, но и обращаются к народу со словами раскаяния и осуждения своей незаконной, безнравственной деятельности [3, с. 76].

Антикоррупционная кампания широко освещается в китайских СМИ. Показывая коррупционеров, пекинское ТВ шлет сигнал руководящим кадрам, требуя от элиты соблюдать моральный кодекс и не отклоняться от партийной линии. Председатель Китая Си Цзиньпин хочет приструнить потенциальных соперников в борьбе за власть. Этой цели служит телевизионный сериал, в котором выступают не артисты, а осужденные чиновники. Они рассказывают о своих грехах и просят прощения. По мнению китайских экспертов, все это напоминает времена «культурной революции».

Несколько высокопоставленных должностных лиц, отстраненных от своих постов в ходе расследований, проведенных Центральной комиссией по проверке дисциплины в партии,

выступили с исповедями перед телезрителями. «Я никогда не думал, что так закончу. Я происхожу из бедной семьи и всегда ненавидел продажных чиновников. И вот я сам стал таким. Это ужасно», — признался Чжоу Бэньшунь, бывший глава компартии в провинции Хэбэй [4].

В документальном фильме, подготовленном совместно центральным ТВ и комиссией по проверке дисциплины, говорят о своих грехах бывший партийный руководитель провинции Юньнань и бывший замсекретаря парткома самой большой по населению провинции — Сычуань. Показаны и сцены судов над бывшими членом Политбюро Бо Силаем и членом Постоянного комитета Политбюро Чжоу Юнканом.

Между тем, покаяния на телевидении бывших высокопоставленных чиновников бурно обсуждались в социальных сетях. Как сказал Чжан Мин, профессор Народного университета в Пекине, это напоминало то, что происходило при Мао Цзэдуне во время «культурной революции». Некоторые чиновники напуганы и стараются не проявлять инициативы, чтобы избежать обвинений [5, с. 70].

В 1995 г. к 16 годам тюремного заключения и конфискации имущества был приговорен член Политбюро ЦК КПК, первый секретарь Пекинского горкома Чэнь Ситун. В 2009 г. был расстрелян вице-мэр Пекина, управляющий китайской «силиконовой долиной» Лю Чжихуа, который обогатился за счет денег с летних Олимпийских игр в Китае в 2008 г. В 2009 г. арестовали и другого влиятельного человека, Хуана Гуанью, который долгое время был самым богатым в Китае жителем (личное состояние оценивается в 7 млрд долл. США). В том же году был казнен бывший директор одного из Пекинских аэропортов Ли Пэйин, которого обвиняли в получении взяток и нерациональном использовании государственных средств [3, с. 76].

В 2010 г. за многочисленные случаи получения взяток суд избрал высшую меру наказания, смертную казнь, вице-мэру одного из китайских городов Чэнь Синлуаню. Тогда же к смертной казни приговорили бывшего главу Чунцинской судебной палаты Вэня Цяня, а его жену — к 8 годам тюремного заключения. Оба они обвинялись в получении крупных взяток и использовании служебного положения в корыстных целях [3, с. 77].

Верховный народный суд Китая в мае 2017 г. объявил, что привел в исполнение приговор о смертной казни бывшему начальнику полиции автономного района Внутренняя Монголия, экс-политсоветнику Чжао Липину, который ранее был признан виновным в совершении убийства и в коррупции. По данным следствия, Чжао Липин в марте 2015 г. застрелил человека в городе Чифэн. Позднее, в конце июля 2015 г., он был исключен из партии. Чжао Липин по совместительству также занимал должность председателя отделения Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) Внутренней Монголии (<https://ria.ru/world/20170526/1495123179.html>).

Одно из самых громких и скандальных коррупционных разоблачений связано с бывшим министром общественной безопасности КНР Чжоу Юнканом, который был арестован по обвинению в коррупции и исключен из партии. Ему предъявлены обвинения в серьезном нарушении партийной дисциплины, получении крупных взяток, раскрытии партийных и государственных секретов. Он также обвинен в нарушении супружеской верности с несколькими женщинами. Многие из бывших коллег и родственников Чжоу Юнкана также находились под следствием по обвинениям в коррупции (<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/548248f6cbb20ff28662bf8>).

Власти Китая в марте 2014 г. изъяли активы родственников и политических сторонников Чжоу Юнкана на сумму около 90 млрд юаней (14,5 млрд долл. США). Тогда за четыре месяца были задержаны более 300 родственников Чжоу, его протеже, политические союзники и сотрудники. К тому времени экс-министр находился де-факто под домашним арестом. У самого Чжоу Юнкана были заморожены счета на 37 млрд юаней, изъяты акции и облигации на 51 млрд юаней, конфискованы 300 квартир и вилл общей стоимостью около 1,7 млрд юаней, антиквариат и предметы искусства на 1 млрд юаней, а также 60 транспортных средств. Большинство ценностей было оформлено не на Чжоу Юнкана, а на его приближенных.

Чжоу Юнкан являлся одним из высших чиновников компартии Китая. С 2003 по 2007 г. он занимал пост министра общественной безопасности КНР, позже был секретарем политико-юридической комиссии ЦК КПК. Он считался лидером сторонников бывшего главы Китая

Цзян Цзэминя в высшем руководстве страны, а также близким соратником опального политика Бо Силая, приговоренного в сентябре 2013 г. к пожизненному заключению. Но Чжоу Юнкану, как и большинству лидеров, пришлось уйти в отставку, после того, как на XVIII съезде КПК партию возглавил Си Цзиньпин, при котором борьба с мздоимством распространилась на самые верхние эшелоны власти. В ходе расследования выяснилось, что, восходя по ступеням карьерной лестницы, Чжоу Юнкан обогащал и себя, и родню. В 2015 г. суд признал его виновным в получении взяток, злоупотреблении служебным положением и умышленном разглашении государственной тайны. Судебный приговор был суров: пожизненное заключение, лишение политических прав и конфискация всего личного имущества [6]. Из публикаций китайской печати известно, что, еще занимая посты руководителя крупнейшей государственной нефтегазовой корпорации и возглавляя партком самой густонаселенной провинции страны, он окружил себя преданными помощниками, которые участвовали в махинациях.

В Китае борьба с коррупционерами с каждым годом выходит на более высокий уровень. Сначала в тюрьму отправился бывший шеф органов безопасности Чжоу Юнкан, а затем очередь дошла до его жены и сына. Последнего суд приговорил к 18 годам тюрьмы, штрафу в сумме более 33 млн долл. США и конфискации имущества. Жене дали девять лет заключения. Приговор Чжоу-младшему мог быть и суровей, но он признал, что использовал связи отца для получения взяток. Незаконно нажитые средства были возвращены государству. Как отмечают эксперты, разгром кланов в чиновничьей верхушке должен способствовать углублению экономической реформы [6, с. 43].

В 2014 г. свое расследование провела New York Times. Оно показало, что родственники Чжоу, включая его невестку, сына Чжоу Биня и других членов семьи, контролировали вложения в десятки компаний по всему Китаю [7].

Несмотря на оглашение приговоров, о членах клана Чжоу не все известно. Например, неизвестно, что стало со вторым сыном патриарха. Старший, Чжоу Бинь, согласно версии ВВС, поначалу сумел избежать ареста, уехав в 2013 г. в Америку, но после переговоров с китайскими властями вернулся на родину. Жена Чжоу

Биня — 48-летняя журналистка, сотрудница центрального телевидения, тоже была признана виновной в получении взяток и осуждена.

Особо необходимо отметить арест в 2012 г. члена Политбюро компартии Китая Бо Силая. После того, как в американском консульстве скрылся вице-мэр и начальник полиции города Чунцина Ван Лицзюнь, последовали отставка, а затем арест мэра города Чунцина Бо Силая, который претендовал на вхождение в Постоянный комитет Политбюро ЦК.

Бо Силай известен в Китае как автор и создатель «чунцинской модели» развития города с населением 33 млн человек, находящегося в центре западных регионов Китая. Содержанием «чунцинской модели» является: ускорение темпов развития города за счет повышения роли государственного регулирования; эффективное использование государственных инвестиций; интенсивное строительство промышленной инфраструктуры, недорогого социального жилья и развитие транспортной системы. Руководитель города постоянно говорил о необходимости стремиться к народному благосостоянию. Для этого он выдвинул лозунг о совместном обогащении.

«Чунцинская модель» подразумевала также систематическую борьбу с организованной преступностью и мафиозными группами. Однако эта борьба, по мнению китайских и зарубежных экспертов, сопровождалась нарушениями законов и юридических процедур. По мнению оппонентов и противников мэра города Чунцина, борьба с организованной преступностью сопровождалась арестами десятков тысяч людей: бизнесменов, полицейских, народных дружинников и обычных граждан. Несколько человек, которые были признаны главарями преступного мира, были казнены, в том числе бывший начальник полиции Чунцина Вэнь Цян.

У Бо Силая имелись серьезные оппоненты в высшем руководстве страны. Достаточно назвать лишь премьер-министра Китая Вэнь Цзябао, который полагал, что в Китае существует две силы, с которыми необходима постоянная борьба — это феодальное сознание и влияние скрытых сторонников культурной революции на социально-экономическое развитие.

Злоупотребления в борьбе с мафиозными кланами стали серьезным аргументом в борьбе как против Бо Силая, так и против «чунцинской модели». По мнению оппонентов мэра города,

власти Чунцина превратили суды и полицейские репрессии в главное средство управления социальными процессами.

Бо Силай хотел доказать руководству центральных органов власти свою эффективность в качестве лидера региона, продемонстрировать, что он, выполняя политику партии, действует более успешно, чем другие руководители региона. Необходимо отметить, что город стал одним из лидеров по привлечению иностранных и китайских инвесторов, а также в деле создания необходимых условий для производства высокотехнологичных товаров.

Социально-экономические задачи, которые ставил перед чиновниками города Бо Силай, свелись к пяти направлениям: город должен быть удобным для проживания, обладать современным и хорошо развитым транспортом, доступным и высокоразвитым здравоохранением, быть способным разрешать основные экологические проблемы и стать безопасным для проживания.

В июле 2013 г. Бо Силаю было предъявлено официальное обвинение, и после суда он был приговорен к пожизненному заключению и конфискации имущества. Из всех «преступлений», в которых он обвинялся, в официальном обвинении осталось только три: злоупотребление служебным положением, взятки и коррупция. Многие эксперты считают, что после процесса над членами «Банды четырех» суд на Бо Силаем стал самым громким событием внутри политической жизни Китая.

История с «преступлениями» Бо Силая должна была свидетельствовать о решимости партийно-государственного аппарата под руководством Си Цзиньпина вести безжалостную борьбу с коррупцией, невзирая на ранги и статус. Ретивые подчиненные лидера КПК любили цитировать его слова, сказанные в 2013 г.: «Будем бить не только мух, но и тигров».

Публичное унижение падших кадров призвано увековечить кампанию против коррупции, предостеречь тех представителей правящей элиты, которые не хотят следовать нынешней линии партии, и обезоружить возможных оппонентов Си Цзиньпина, претендующих на высший пост.

В 2015 г. было разоблачено 26 махинаторов уровня замминистра. Как подчеркнул Си Цзиньпин, после того, как были пойманы высокопоставленные функционеры, движение

против коррупционеров должно сосредоточиться на местных органах власти. Причем инспекторы должны проявлять нулевую терпимость к взяточникам.

Среди отправленных в железную клетку «тигров» числится как бывший глава службы внутренней безопасности, бывший член Постоянного комитета Политбюро Чжоу Юнкан, которого приговорили к пожизненному заключению, так и высокопоставленный чиновник, коротающий дни за решеткой, Лин Цзихуа, помощник предшественника Си Цзиньпина на посту главы государства. Осуждены и два бывших заместителя председателя Центрального военного совета.

По мнению ведущих научных сотрудников Института Дальнего Востока РАН, «коррупция разъедает государственный аппарат в Китае не в такой степени, как в России, тем не менее, она оказывает влияние на экономическое положение страны и на политическую стабильность. Коррупция особенно расцветает на фоне замедления экономики и попыток руководства перевести ее на новую модель роста. Борьба с коррупцией наталкивается на принципиальную трудность. Ведь получается, что партийный и государственный аппарат должен своими руками ограничивать свои интересы, действовать против себя. Это противоречие почти неразрешимое» [8].

Если, например, какой-то клан действует против других кланов, то здесь можно добиться успеха и одновременно с борьбой против мздоимства устранить руководителей соперничающего клана. Но если коррупция охватывает весь аппарат и твой собственный клан, то не известно, что делать. Тут уже борьба с коррупцией упирается в стену, пояснил эксперт.

Сами «ловцы» расхитителей казны уверяют, что злоумышленникам от наказания не уйти. В подтверждение Фу Куй, чиновник, руководивший отловом «экономических беглецов» за границей, сказал, что в течение года удалось вернуть в Китай более одной тысячи человек из шестидесяти восьми стран. Оптимистический настрой этого должностного лица основан на том, что сейчас выполняется только первая фаза кампании против коррупции. Главное в ней — застрашать потенциальных мздоимцев до такой степени, чтобы они не осмеливались «положить глаз» на государственную собственность или обирать граждан [8].

Затем наступит фаза совершенствования законодательства, которая поставит легальный заслон коррупции. И, наконец, на заключительном этапе предстоит прививать чиновникам этические принципы, исключающие коррупционные поползновения.

Смертная казнь в Китае предусматривается по многим статьям Уголовного кодекса, но в подавляющем большинстве случаев имеет место незаконный оборот наркотиков. В последнее время резко выросло число смертных приговоров за коррупцию. Верховный народный суд и Верховная народная прокуратура Китая в апреле 2016 г. уточнили правила применения смертной казни в коррупционных делах, постановив, что высшая мера наказания будет использована в случаях обогащения незаконным путем или получения взяток на сумму более 460 тыс. долл. США.

Представители власти Китая убеждены, что коррупционеры не должны чувствовать себя в безопасности даже за пределами страны. В связи с этим в КНР была развернута широкая кампания по выявлению и наказанию лиц, незаконно вывозящих капитал из Поднебесной. Данная практика носит название «охота на лис».

Вывоз китайских активов за рубеж в последние годы достиг максимальных объемов, и это стало угрожать национальной безопасности. Параллельно с этим в стране началась «охота на голых чиновников», госслужащих, которые занимают высокое положение, в то время как их семьи и родственники постоянно проживают за границей.

В борьбе с коррупцией как антиобщественным явлением Китай тесно сотрудничает со странами мирового сообщества. Китаем был подписан ряд соглашений с тридцатью пятью странами об экстрадиции подозреваемых в коррупционных преступлениях граждан, а также ряд конвенций, в которых содержатся положения о юридической взаимопомощи между странами. С целью усиления международного сотрудничества при задержании скрывающихся от правосудия подозреваемых в коррупционных преступлениях лиц в 1984 г. Китай вступил в ИНТЕРПОЛ (Международная организация уголовной полиции). На данный момент руководство КНР продолжает взаимодействовать с иностранными государствами при поимке и обнаружении преступников-коррупционе-

ров. Основная проблема, которую необходимо решить властям в борьбе с коррупцией, заключается в том, что практика мздоимства и коррупционных связей опирается в вековые традиции Китая, когда каждая услуга должна была быть обязательно оплачена, что считалось естественными деловыми взаимоотношениями между гражданами в Древнем Китае.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хао Л. Традиционная форма подготовки государственных чиновников в Китае // Вестник ВятГУ. 2014. № 3. С. 50–56.
2. Шестаков Е. Чиновникам запретили гольф и любовниц // Российская газета. 22.10.2015.
3. Современный Китай в условиях трансформации / Отв. ред. Д. В. Кузнецов, Д. В. Буяров. М.: ЛЕНАНД, 2015. 264 с.
4. Скосырев В. Китайские партийные взяточники плачут и каются // Независимая газета. 20.10.2016.
5. Бондарева В. В. Политическая оппозиция Мао Цзэдуна в середине 1960-х гг.: курс на «Культурную революцию» // Научный диалог. 2015. № 8 (44). С. 65–80.
6. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Государственно-правовые проблемы противодействия коррупции в китайской Народной Республике // Юридическая наука. 2015. № 4. С. 42–48.
7. Скосырев В. Си Цзиньпин наносит удар по кумовству // Независимая газета. 17.06.2016.
8. Скосырев В. Пекин нагоняет страх на продажных чиновников // Независимая газета. 14.01.2016.

REFERENCES

1. Hao L. Traditional form of training of government officials in China. *Vestnik VjatGU = Bulletin of Vyatka State University*, 2014, no. 3, pp. 50–56.
2. Shestakov E. Officials banned golf and mistresses. *Rossiyskaya Gazeta = Russian newspaper*, 10.22.2015.
3. Modern China in the conditions of transformation / Ed. D. V. Kuznetsov, D. V. Buyarov. Moscow: LENAND, 2015. 264 p.
4. Skosyrev V. Chinese party bribe tears and repent. *Nezavisimaya gazeta = Independent Newspapers*, 10.20.2016.
5. Bondareva V. V. The political opposition of Mao Zedong in the mid-1960s: course for the “Cultural Revolution”. *Nauchnyj dialog = Scientific Dialogue*, 2015, no. 8 (44), pp. 65–80.
6. Yurkovsky A. V. State legal problems of countering corruption in the Chinese People’s Republic. *Juridicheskaja nauka = Legal science*, 2015, no. 4, pp. 42–48.
7. Skosyrev V. Xi Jinping strikes at nepotism. *Nezavisimaya gazeta = Independent Newspapers*, 06.17.2016.
8. Skosyrev V. Beijing overtakes fear of corrupt officials. *Nezavisimaya gazeta = Independent Newspapers*, 01.14.2016.